

На пути к обществу рабочего класса российская классовая структура в 90-е годы*

Х. МЕЛИН

Финский социолог Х. Мелин анализирует современное российское общество с позиций классовой теории. Автор рассматривает основные направления трансформации классовой структуры российского общества как результат перехода к рынку. В основе работы лежат данные эмпирических исследований 1991 и 1998 гг. Обосновывается вывод об усугубляющейся пролетаризации классовой структуры России.

Статья подготовлена на основе доклада, представленного на международной конференции «Экономическая социология на пороге третьего тысячелетия», проходившей в Москве 14—15 января 2000 г.

Введение

Российское общество часто называют таинственным. Его считают трудным объектом для социологического анализа и слишком странным, чтобы быть понятным с западных позиций. Совершенно ясно, что Россия обладает спецификой по сравнению с большинством западных стран, и, действительно, трудно было предсказать направления ее социальных перемен в течение последнего десятилетия. Россия претерпела значительные изменения. Система государственного социализма разрушилась, и возник специфический набор капиталистических социальных отношений. Вместе с тем современная Россия может быть описана как социальная формация, сочетающая элементы возникающего капитализма с сущностными остатками советской системы (1). С этой точки зрения есть основания считать, что социальные перемены одновременно были как очень быстрыми, так и очень медленными.

Может быть задан вопрос, является ли Россия современным обществом (с демократией, частной собственностью, рыночной экономикой, гражданским обществом, рынком труда)? Во многих отношениях Россия таковым не является. Будучи конституционной республикой, в которой присутствуют все формальные ин-

* Данная статья может быть использована в качестве учебного материала к курсам: экономическая социология и социальная стратификация.

ституты современного общества, Россия, очевидно, далека от демократического государства. Партийная система и парламентаризм нестабильны. Разделение власти в стране является своеобразным сочетанием «царизма» и модернизма. Современная Россия - это государство, в котором принята новая конституция и действуют политические институты, избираемые гражданами. Однако никто не усматривает в России современную европейскую демократию. Хотя средства производства не принадлежат государству, государство и экономика тесно взаимосвязаны. Политики являются важнейшими экономическими акторами, а экономическая элита активно воздействует на политику. Предприятия по-прежнему во многом зависят от государства. Деньги не играют какой либо значительной роли, будучи вторичными по сравнению с неденежными трансакциями. При этом некоторые банки являются властными институтами. Российская экономика интегрируема в глобальную экономику главным образом в качестве производителя сырья, тогда как конечная продукция характеризует российскую экономику как непродуктивную. Прибыль создается не как прибавочная стоимость в производстве, а в торговых сделках.

Российская экономика в основном приватизирована, и в стране существуют рынки. Возникли также вполне реальные рынки труда, доказательством чего служит безработица, достигшая почти 20 %. Россия имеет банковскую систему, и стоимость валюты основана на состоянии рынков. Несмотря на все эти обстоятельства, Россия не стала страной с современной рыночной экономикой или рыночным обществом европейского типа. Здесь не произошла глубокая социальная трансформация (2).

Российское общество находится в состоянии постоянного перехода, но никто не знает его направления и скорости. Некоторые бывшие советские республики, особенно страны Балтии, в качестве цели выбрали вхождение в Европейский Союз и НАТО, что можно трактовать как направление их трансформации, Но вопрос о будущем России остается открытым.

Социальные перемены отражаются в условиях жизни. Целью предлагаемой статьи является анализ социального расслоения в современной России. Как социальная структура изменилась за последнее десятилетие? Я действую в традиции классового анализа общества; соответственно меня интересуют изменения в классовой структуре России в 90-е годы.

Изменения классовой структуры

Бывший Советский Союз был классовым обществом. Существовало множество различных и даже конфликтующих теорий, описывающих природу и структуру советского общества. Тремя наиболее влиятельными интерпретациями, описывающими основы советской классовой структуры, являлись:

- официальная теория классовых отношений при социализме;
- концепции, основанные на теориях власти;
- социализм как специфическая форма эксплуатации.

Согласно официальной версии Советский Союз был классовым обществом, состоявшим из двух социальных классов: рабочего класса и трудового крестьянства, наряду с которыми в виде социальной прослойки присутствовала интеллигенция. Официальная теория говорила также о том, что между классами не суще-

ствовало конфликтов и они совместно строили социалистическое общество под руководством коммунистической партии.

Коммунизм строился в России более 70 лет. В это время страна осуществила быструю индустриализацию, аграрное общество примерно за 20 лет превратилось в индустриальное. Последствием этого стала трансформация советской социальной структуры. Хотя по-прежнему официально признавалось существование только рабочего класса и трудового крестьянства, общество все более и более демонстрировало наличие средних классов. Конечно, мы не можем говорить о советском среднем классе как о среднем классе западного типа, но реальные социальные процессы, лежавшие в основе этих перемен, были достаточно сходными.

Советский Союз был индустриальным обществом, и, как в любом индустриальном обществе, множество структур и социальных позиций основывалось на индустриальной организации; эти элементы действительно были очень похожи на существующие в капиталистических странах. По мере усложнения экономических систем в ходе технологического развития в Советском Союзе доля высокообразованного населения росла, а доля неквалифицированной рабочей силы снижалась. Если мы более пристально рассмотрим советскую рабочую силу, то увидим, что доля «белых воротничков» (работников, не занятых ручным трудом) составляла в 1939 г. менее 20 % экономически активного населения, тогда как в 1979 г. - более 35 % (3).

В социологической классовой теории существуют два основных течения - марксизм и веберизм. Марксистская теория объясняет классовые отношения через отношения собственности, тогда как веберовская теория делает акцент на рыночных позициях. В Советском Союзе классовая позиция людей не определялась ни собственностью, ни рынком. Советская классовая структура была политическим и экономическим конструктом. В советском варианте мы можем говорить скорее о множестве страт, основанных на различиях в природе труда, нежели о дихотомии классовых отношений.

Некоторые наблюдатели отмечали, что советское общество было поделено на два класса: господствующую властную элиту (новый класс, номенклатура) и эксплуатируемый класс трудящихся (4). Согласно этой теории система государственного социализма была лишь новой формой классового порядка (угнетения). Социологи подсчитали, насколько многочисленным был этот «новый класс». Оказалось, что в начале 80-х годов к этому правящему классу относилось около 1 % населения (5).

На мой взгляд, теория господства нового класса не является валидным аналитическим инструментом для изучения социальной реальности в бывшем Советском Союзе. Существовала не одна правящая элита, а несколько конкурирующих элит. К тому же социальная мобильность по входу и выходу из элит достигала значительных размеров. Теории о новом классе являются политическими по природе, они не основаны на каком-либо серьезном социологическом анализе конкретного общества.

Модернизация российского общества началась в конце XIX в., когда капиталистическими социальными отношениями начали вытесняться прежние феодальные отношения. Как следствие возросла социальная мобильность. Существенная социальная мобильность сохранялась и в Советском Союзе. В течение некоторых исторических периодов мобильность определялась, главным образом, политическими событиями. Первый такой период приходился на начало 1920-х годов. По-

еле революции старые политическая и экономическая элиты были уничтожены, и стал устанавливаться новый социальный порядок. Эти процессы оказывали сильное воздействие на социальную мобильность. Общество представляло собой набор пустых позиций, которые необходимо было заполнить. Индустриализация и сталинские «чистки» 30-х годов создали второй цикл мобильности. В эти годы почти весь аппарат был замещен; «чистки» ударили по политикам, управленцам и армии. Новые времена вливали свежие силы в важнейшие социальные позиции.

Восстановление народного хозяйства после Второй мировой войны ознаменовало третий этап крупномасштабной социальной мобильности. В 60-е годы изменилась модель мобильности, которая начала следовать той же логике, что и в западных странах. Главным фактором восходящей мобильности стало время, затраченное на образование и приобретение новой квалификации. По сравнению с более ранними периодами социальная мобильность в последние два советских десятилетия стала намного менее масштабной. С середины 60-х годов общество становится более жестким, чем прежде. Эти особенности описаны концепцией стагнации.

Огромная социальная мобильность свидетельствует об определенной открытости социального порядка. Было возможно достижение высоких политических и экономических позиций теми, кто стартовал с разных социальных уровней. Номенклатура не могла передавать свои властные позиции следующим поколениям подобно тому, как наследуется собственность в капиталистических странах. Этот факт также опровергает теорию доминирования нового класса над трудящимися.

Я рассматриваю Советский Союз как специфический тип индустриального общества. В советской модели властные ресурсы в производстве были поделены точно так же, как при капитализме. Были руководители разных уровней управления, специалисты, руководители нижнего звена и рабочие. Но позиции, основанные на собственности на средства производства, отсутствовали; это означало, что в стране не было буржуазии. Однако классовые отношения имели весьма специфическую природу. Это было обусловлено взаимопроникновением политической власти и экономики. Властные структуры коммунистической партии чрезвычайно затрудняли социологический анализ социальной системы. Специфической чертой Советского Союза являлось сосуществование двух различных властных структур: партийно-коммунистической и производственно-организационной.

Классовая структура современного российского общества

Советский Союз был обществом рабочих. Следуя марксистской традиции, коммунистическая идеология подчеркивала роль рабочего класса как ведущей социальной силы в стране. Однако не все сводимо только к идеологии: до 60-х годов сельскохозяйственные рабочие и занятые ручным трудом неквалифицированные рабочие действительно были самой многочисленной социальной группой. После них следовали квалифицированные рабочие.

Доля интеллигенции и управленцев до Второй мировой войны была очень мала, но начала быстро увеличиваться в послевоенные годы. В конце 70-х годов около четверти экономически активного населения принадлежало управленческим группам.

До развала советской системы в начале 90-х годов более половины занятого населения принадлежало к рабочему классу. Рабочий класс может быть поделен

Советская социальная структура в 1939 и 1979 гг. (%)⁽⁶⁾

	1939	1979
Неквалифицированные работники, занятые ручным трудом	64	29
Квалифицированные работники, занятые ручным трудом	19	41
Неквалифицированные работники, не занятые ручным трудом	8	5
Квалифицированные работники, не занятые ручным трудом	9	25
Всего	100	100

на квалифицированный и неквалифицированный. В то время эти группы были почти одинаковыми по размеру. При другом разделении в рамках рабочего класса выделяют позиции «белых воротничков» и «синих воротничков». Согласно Дж. Никула, около трети советского рабочего класса в начале 90-х годов принадлежали к «белым воротничкам» (7). Это означает, что доля обслуживающего сектора составляла около трети от численности рабочего класса, а оставшиеся две трети были заняты в промышленном производстве.

После развала системы государственного социализма российская социальная структура трансформировалась. Возникло новое социальное расслоение, основанное на собственности, хотя доля предпринимателей в экономически активном населении составляла лишь 5 %. Властные отношения в производстве также изменились. Руководители играли все более и более важную роль в производственном процессе, и доступ рабочих к власти сократился.

Согласно мнению Т.И. Заславской, одного из наиболее выдающихся исследователей российского общества, это общество состоит из четырех социальных слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего, являющегося десоциализированным социальным дном (8).

Верхний слой является реально правящим: он включает в себя элиту и субэлитные группы, находящиеся на вершине политических и экономических властных структур. Средний слой состоит из бизнесменов, руководителей, бюрократии и специалистов. Он пока малочислен, но будет играть важную роль в российской модернизации. Базовый слой объединяет более двух третей российского общества. Он презентует среднее состояние по стране и объединяет основную часть интеллигенции и рабочих из числа «белых» и «синих воротничков». Нижний слой включает в себя жертвы социальных перемен. Он состоит из пожилых, малообразованных и больных людей. Социальное дно изолировано от институтов общества. Это криминальные элементы, проститутки, алкоголики и т. д. (9). Социальная структура выглядит следующим образом: верхний слой - 1 %; средний слой - 24 %; базовый слой - 68 %; социальное дно - 7 %.

Отметим, что Т.И. Заславская описывает социальную стратификацию; она говорит о слоях, которые определяются, главным образом, образованием и доходами. Моей же задачей является анализ российского общества с помощью инструментариев социологического классового анализа. Особенно меня интересуют властные отношения в сфере производства.

Мой анализ изменений российской классовой структуры основан на репрезентативном опросе, проведенном в октябре-ноябре 1998 г. Данные относятся в целом к Российской Федерации, в опросе участвовали 2500 респондентов. Ин-

ститут социологии Российской академии наук проводил полевые работы, Финская академия наук финансировала проект. Сопоставимые данные были собраны в 1991 г. в Европейской части Российской Федерации (2149 респондентов). Эти два опроса вполне сравнимы и дают уникальную возможность проанализировать социальные изменения в российском обществе в 90-е годы.

Теоретические основы анализа представлены в работах Э. Райта (10). В моих более ранних работах приведены результаты анализа советской классовой структуры (31). Классовая типология, используемая в данной статье, заимствована из последних теоретических работ Райта (12).

Принципиальным моментом в классовой теории Э. Райта является понятие эксплуатации. В теории классовой структуры эксплуатация операционализуется в трех различных измерениях: собственность, власть и квалификация. Эмпирически они определяются позицией индивида в рамках разделения труда, а также позициями в отношениях властных и квалификационных иерархий.

Прежде чем анализировать классовую структуру занятого населения, рассмотрим в целом российскую социальную структуру 90-х годов. Табл. 2 содержит данные о населении в возрасте от 18 до 65 лет. В рассматриваемый период Советский Союз представлял собой трансформируемое общество трудящихся. Более двух третей взрослого населения работало. Доля пенсионеров была низкой, хотя возраст ухода на пенсию был также низок. Это объяснялось тем, что многие пенсионеры продолжали работать. При государственном социализме не существовало безработицы; открытая безработица была на уровне 1 %. По сравнению с западными странами было очень мало домохозяек. Относительно высокой была доля студентов.

Участие в рынке труда остается относительно высоким, более половины взрослого населения являются наемными работниками. Более четверти населения - пенсионеры. В России возраст ухода на пенсию ниже, чем в странах Европейского Союза. Официальная статистика по безработице все еще указывает на очень низкую долю безработных. Наши данные позволяют также судить, что безработица в России ниже, чем в среднем в Европейском Союзе. В России только 10 % безработных. В бывшем Советском Союзе женщины были важной частью рабочей силы, в обществе государственного социализма домохозяек не было. В этом смысле изменения происходят довольно медленно. Только 5 % респондентов сидят дома. Студенты составляют остальные 3 % респондентов. Доля студентов за прошедшее десятилетие уменьшилась.

Наиболее заметное изменение социальной структуры связано с безработицей и снижением трудовой активности. Относительные показатели фиксируют действительно существенные изменения. Безработных сегодня в десять раз больше, чем в начале десятилетия, а доля работающего населения сократилась более чем на 30 %.

Табл. 3 показывает распределение социальных классов в 1991 и 1998 гг. в соответствии с теорией Э. Райта. Основной вывод состоит в том, что в 90-е годы Россия остается обществом рабочего класса, как это было в советский период, но природа общества изменилась.

Специалисты, имеющие высшее образование, в 1991 г. составляли 15 % экономически активного населения. В этой типологии я определял специалистов просто по наличию диплома о высшем образовании, специфика работы не играла никакой роли. Статистика бывшего Советского Союза свидетельствует, что

Классовая типология Райта

Капиталисты	Эксперты-менеджеры (управляющие с высшим образованием)	Управляющие без высшего образования	Управляющие без образования
Средняя буржуазия	Руководители первич. труд, коллективов с высшим образованием	Руководители первич. труд, коллективов без высшего образования	Руководители первич. труд, коллективов без образования
Самозанятая буржуазия	Специалисты (профессионалы с высшим образованием)	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие

Таблица 2

Российская социальная структура в 1991 и 1998 гг.

	1991	1998
Работающие	71	54
Пенсионеры	19	28
Безработные	1	10
Домохозяйки	4	5
Студенты	7	3
Всего	100	100
Число опрошенных	2157	2467

Таблица 3

Российская классовая структура в 1991 и 1998 гг. (%)

	1991	1998
Руководители	15	11
Руководители первичных трудовых коллективов	12	9
Специалисты с высшим образованием	15	10
Неквалифицированные рабочие	28	39
Квалифицированные рабочие	30	31
Всего	100	100
Число респондентов	1460	1244

Примечание. Таблица рассчитана применительно к тем, кто получает заработную плату как наемный работник. В 1991 г. не было предпринимателей. В 1998 г. доля предпринимателей составила примерно 3% экономически активного населения.

в начале 70-х годов примерно такую же долю составляла интеллигенция, но в этот показатель входила и часть руководителей.

Десять лет тому назад четверть оплачиваемого наемного населения занимала руководящие позиции. Примерно 15 % относились к вершине управленческой пирамиды, а остальные находились на позициях руководителей первичными трудовыми коллективами и других более низких позициях. Если мы сравним быв-

ший Советский Союз со Скандинавскими странами, то мы сможем сделать вывод, что при государственном социализме было больше управленческих позиций, чем в развитых капиталистических странах. Доля управленцев в Советском Союзе была выше, чем в Скандинавских странах.

Что же действительно изменилось в России? Каково воздействие структурных сдвигов 90-х годов на классовую структуру? Первым новым видимым элементом в российской структуре явилось возникновение предпринимателей. Практически невозможно привести сколь-либо точные расчеты численности крупной и мелкой российской буржуазии, поскольку не существует надежных источников информации. Согласно нашим данным, около 3 % экономически активного населения принадлежит к группе предпринимателей. Очевидно, что на самом деле предпринимателей намного больше, но встает другой вопрос: какое предпринимательство отслеживается? Реальная рыночная активность или частный извоз в виде второй работы?

Другим серьезным изменением является снижение доли управленцев. Количество управленческих позиций отчетливо сократилось по сравнению с началом десятилетия. Вместе с тем относительно низкие руководящие позиции организаторов первичных трудовых коллективов не подчиняются этой тенденции. Эти перемены могут быть объяснены возникновением новых отношений в производстве. Старая двойная структура принятия решения и власти (политическая и экономическая) сменилась более эффективной практикой, адекватной капиталистической модели производства. Это проявилось в концентрации власти в организациях. В современной России около 10 % работающего населения составляют специалисты различного рода. Доля специалистов с начала десятилетия сократилась незначительно. Это связано с коллапсом структур коммунистической партии и структур экономического и социального планирования.

Следующим значительным результатом явилось то, что российский рабочий класс после краха государственного социализма увеличился. Особенно заметно увеличилась доля неквалифицированных рабочих. Это произошло в силу изменения характера использования рабочей силы. Сегодня фирмы предпочитают неквалифицированный труд квалифицированному по экономическим соображениям. Другими словами, Россия пролетаризировалась. Около 70 % экономически активного населения принадлежит к рабочему классу. Если прибавить к этому быстрый рост безработицы, можно прийти к выводу, что изменения выразились в социальном движении вниз для достаточно больших групп российского общества.

Эти результаты сильно противоречат некоторым недавним интерпретациям российского общества. Например, М. Кивинен в своей книге «Россия и социология» указывает, что Россия превратилась в общество среднего класса (13). Согласно автору, почти 70 % населения принадлежат различным средним классам и только около трети - рабочему классу. Его результаты получены на основе опроса, проведенного в г. Санкт-Петербурге в 1996 г. Используемый Кивиненом теоретический подход существенно переоценивает некоторые структурные изменения. Автор уделяет излишне много внимания трудовому процессу и недостаточно другим отношениям - власти и доминирования.

По моим оценкам лишь менее трети населения принадлежит к среднему классу, тогда как остальная часть - рабочему классу. Группы руководителей составляют более одной пятой, а специалисты - около 10 % российской классовой структуры. Эти результаты довольно близки показателям самоидентификации респондентов. Более 75 % отметили, что не занимают каких-либо руководящих

Таблица 4

Российская классовая структура в гендерном разрезе в 1998 г. (%)

	Мужчины	Женщины	Всего
Предприниматели	4	2	3
Руководители	10	10	10
Руководители первичных труд, коллективов	7	9	8
Специалисты	4	15	10
Квалифицированные рабочие	32	29	30
Неквалифицированные рабочие	42	35	39
Всего	100	100	100
Число респондентов	587	675	1244

позиций. Только 2 % идентифицировали себя с руководителями высшего уровня, 13 % - с руководителями среднего уровня и 9 % - с руководителями нижнего уровня.

Российская классовая структура получает новое звучание, если принять во внимание тендерные различия. В бывшем Советском Союзе женщины имели более высокие шансы на получение образования и карьерный рост, чем женщины в большинстве западных стран. В 90-е годы ситуация изменилась. В этом отношении Россия уже не отличается от других европейских стран - позиции женщин и мужчин имеют определенную тендерную специфику. Основной результат состоит в том, что мужчины чаще занимают руководящие позиции и действуют как предприниматели, тогда как женщины чаще принадлежат к группе специалистов.

Две трети предпринимателей - мужчины, только в группе руководителей первичными трудовыми коллективами женщин столько же, сколько и мужчин. Группа специалистов является наиболее феминизированной, более 80 % специалистов - женщины, т. е. женщины в четыре раза чаще занимают позиции специалистов, нежели мужчины.

В развитых капиталистических странах в течение десятилетий в рабочем классе преобладали женщины. Например, в Финляндии около двух третей рабочих являются женщинами. В России же лишь половина рабочего класса представлена женщинами. В этом отношении нет разницы в ситуации среди квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Однако среди мужчин доля рабочих выше, чем среди женщин. Так, к рабочему классу принадлежат около 75 % мужчин и около 66 % женщин.

Что же случилось в последнее десятилетие? С начала 90-х годов доля женщин-руководителей несколько возросла. За этим стоят новые и более широкие рынки труда. В первую очередь в обслуживающем секторе открылись новые позиции для женщин, руководящих персоналом (магазины, рестораны, консультационные службы). В России по численности специалисты-женщины превосходят специалистов-мужчин. Но в связи с крахом социализма доля специалистов-мужчин увеличилась, тогда как доля специалистов-женщин сократилась.

Пролетаризация более ударила по мужчинам, чем по женщинам. Особенно заметно с начала десятилетия увеличилась доля неквалифицированной мужской рабочей силы. Это также связано с изменениями на рынках труда, поскольку в результате приватизации российские рынки труда стали более тэйлоризированы.

Таблица 5

Классы и доходы в 1991г. и 1998 г. (средние доходы равны 100)

	Женщин		Мужчины		В целом	
	1991	1998	1991	1998	1991	1998
Управляющие с высшим образованием (expert managers)	115	133	152	239	139	185
Управляющие без высшего образования (skilled managers)	97	100	160	104	136	104
Дипломированные руководители первич. труд коллективов (expert supervisors)	106	140	120	179	113	156
Недипломированные руководители труд. коллективов (skilled supervisors)	102	88	130	146	119	114
Специалисты (профессионалы с высшим образованием) (experts)	87	90	117	181	96	108
Квалифицированные рабочие (skilled workers)	72	69	112	101	92	85
Неквалифицированные рабочие (non-skilled workers)	67	61	106	102	83	82

Примечание. В данной и последующих таблицах указанные позиции предполагают определенное образование (прим. пер.).

Классовая ситуация

В наших предыдущих исследованиях мы представили исследовательскую стратегию классового анализа, которую назвали «модель логического подхода к классовому анализу» (14). Мы предполагаем, что существуют различные уровни, или стадии, классового анализа. Начинать следует с анализа классовой структуры и затем переходить к структурированию классовой ситуации. Синтез этих уровней позволит нам проанализировать самосознание и организацию. В конце концов, осуществляя синтез этих уровней, мы можем проследить связь между классами и формированием социальных сил.

Выше я представил детализированное описание российской классовой структуры. Теперь перейду к анализу структурирования классовой ситуации. Я рассмотрю доходы, образование, отношения власти, процесс принятия решений и субъективную оценку жизни в целом.

Доходы

В общем виде наши результаты свидетельствуют о пролетаризации социальной структуры России. Можно спросить, насколько реальна эта тенденция. Или это всего лишь продукт нашего социологического воображения? Одним из индикаторов социальной дифференциации является распределение доходов. В нижеприведенной таблице даются расчеты индекса по доходам для классовых групп, исходя из того, что среднемесячный доход равен 100.

Индекс ясно показывает, что дифференциация доходов в России возросла. В период государственного социализма доходы различались в сравнительном контексте. В начале же этого десятилетия различия в заработной плате возросли

Таблица 6

Уровень образования представителей разных классов в 1991 и 1998 гг. (%)

	1991		1998	
	техникум, колледж	универ- ситет	технику м, колледж	универ- ситет
Управляющие с высшим образованием (expert managers)	20	16	23	73
Управляющие без высшего образования (skilled managers)	26	64	21	52
Дипломированные руководители первич. труд коллективов (expert supervisors)	10	87	30	64
Недипломированные руководители труд. коллективов (skilled supervisors)	37	44	31	40
Специалисты (профессионалы с высшим образованием) (experts)	25	68	34	55
Квалифицированные рабочие (skilled workers)	25	26	18	29
Неквалифицированные рабочие (non-skilled workers)	19	8	17	9

по сравнению с прежними временами довольно существенно, и сегодня расхождения в зарплате между руководителями и рабочими относительно велики. Существующие данные довольно близки к положению дел в Финляндии.

Наиболее заметно изменение не между доходами мужчин и женщин, а внутри этих групп. Существенно возросли различия в доходах среди женщин. Конечно, между полами различия также довольно существенны. Еще в период государственного социализма женщины не могли достичь доходов мужчин, но разрыв был намного меньше, чем в капиталистических странах. В начале этого десятилетия мужчины-руководители получали всего лишь в два раза больше, чем неквалифицированные женщины-работницы. Сегодня же различия между ними возросли в четыре раза.

В некоторых группах различия доходов между мужчинами и женщинами сократились. Например, среди квалифицированных руководителей разрыв стал меньше. Подобная ситуация проявляется и среди квалифицированных рабочих. Мой прогноз состоит в том, что в начале нового десятилетия дифференциация доходов будет расти. Особенно будет увеличиваться заработная плата руководителей и специалистов, тогда как рабочий класс не имеет ресурсов для борьбы за более достойные заработки.

Образование

Советский строй создал систему образовательных институтов. Граждане имели очень хорошие возможности для получения профессионального и высшего образования, Характерной чертой была высокая специализация. Образовательная система была ориентирована на множество узких специалистов, а не на создание интеллигенции как таковой. В 90-е годы новым моментом явилось развитие частных институтов высшего образования. Сегодня существуют сотни частных университетов и политехнических заведений, действующих по всей стране. Плата за

обучение также является новым феноменом. Вместе взятые эти изменения означают, что в современном российском высшем образовании появились элитные учебные заведения.

В советский период общий образовательный уровень был довольно высоким. Почти все эксперты-менеджеры имели, по крайней мере, диплом техникума, то же положение было среди экспертов-супервайзеров и экспертов. Более четверти квалифицированных рабочих имели высшее образование и почти пятая часть неквалифицированных рабочих - диплом техникума. Можно задать вопрос: как могут неквалифицированные рабочие иметь высшее образование? В рамках типологии Э. Райта неквалифицированный работник - это позиция в рамках разделения труда, не связанная с уровнем образования. Это означает, что социолог, работающий водителем такси, рассматривается как неквалифицированный рабочий.

Результаты показывают, что российская экономика растрчивает понапрасну и человеческие ресурсы. Много людей излишне квалифицированы для той работы, которую они выполняют. Одновременно образовательный уровень некоторых управленческих групп снизился.

Власть и принятие решений

В Советском Союзе средства производства принадлежали государству, коммунистическая партия принимала экономические решения, а производство основывалось на общенациональном планировании. Все эти черты означали, что существуют множество уровней и параллельных управленческих структур. Все вместе это вело к тому, что управленческих позиций было больше, чем в капиталистических странах.

Согласно коммунистической идеологии рабочие были хозяевами в их собственном доме. В результате советской организации труда и советской технологии рабочие в странах государственного социализма имели больше автономии и власти, чем рабочие в капиталистических странах. Проведенное нами в 1980-х годах сравнение Финляндии и советской Эстонии показало, что в Эстонии каждый третий рабочий имел некоторые супервайзерские задачи. Доля таких рабочих в Финляндии составляла 10 %. В Эстонии работа чаще предусматривала мыслительные усилия и возможность принимать решения, чем в Финляндии (15).

В 90-е годы российская организация труда во многих отношениях изменилась, но сохранилась и преемственность. Основная тенденция состоит в увеличении властных ресурсов менеджеров, тогда как рабочие их теряют. Властных позиций становится меньше, чем прежде. Согласно нашим данным, 21 % работников имеют супервайзерские обязанности, что меньше, чем было в советские времена. Эти изменения доказывают, что российские предприятия используют капиталистические модели организации труда.

Наши эмпирические данные свидетельствуют о возникновении новых управленческих практик. Сегодня по сравнению с десятилетней давностью заметно меньше тех, кто наделен полномочиями и ответственностью за руководство первичными трудовыми коллективами. Власть руководителей по отношению к трудовым коллективам возросла, тогда как власть непосредственных руководителей нижнего звена управления уменьшилась. На основе нашего опроса нет оснований говорить об изменении в распространенности функций контроля за производством среди рабочих.

Таблица 7

Позиции и обязанности по руководству первичным трудовым коллективом в 1998 г: (%)*

Управляющие с высшим образованием	89
Управляющие без высшего образования	89
Дипломированные руководители первич. труд. коллективов	72
Недипломированные руководители труд. коллективов	87
Специалисты (профессионалы с высшим образованием)	1
Квалифицированные рабочие	2
Неквалифицированные рабочие	-
Всего	17

Таблица 8

Участие в принятии решений в 1991 и 1998 гг.

	Найм, увольнение		Распределение работ		Бюджет	
	1991	1998	1991	1998	1991	1998
Управляющие с высшим образованием (expert managers)	60	24	78	76	49	46
Управляющие без высшего образования (skilled managers)	65	40	74	87	35	27
Дипломированные руководители первич. труд. коллективов (expert supervisors)	-	-	-	-	-	-
Недипломированные руководители труд. коллективов (skilled supervisors)	-	-	-	-	-	-
Специалисты (профессионалы с высшим образованием) (experts)	5	-	9	5	9	3
Квалифицированные рабочие (skilled workers)	2	1	6	5	3	1
Неквалифицированные рабочие (non-skilled workers)	1	-	3	3	1	-

В Советском Союзе руководители имели довольно мало оснований говорить о своей причастности к принятию решений, касающихся производимой продукции или объемов производства. Они действительно управляли всем производственным процессом. Это означает, что они могли принимать решения относительно организации производства, технологических особенностей, числа занятых и т. д. В этом смысле они были реальными хозяевами в своем доме.

Что касается принятия решения на уровне предприятия, то советские рабочие опять же имели больше власти, чем рабочие западных стран. В принципе, управленческая система была основана на идее «управление одним человеком», но при постоянной нехватке рабочей силы рабочие имели важные властные ресурсы на низовом уровне. С коллапсом государственного социализма российские предпри-

* Вопрос, касающийся супервайзерских обязанностей, был представлен в двух опросах по-разному, что делает сравнение невозможным.

ятия начали адаптироваться к западным управленческим практикам. Учитывая также результаты приватизации, можно утверждать, что возросла власть управленцев, а рабочие потеряли свои прежние ресурсы. Эти тенденции просматриваются в наших результатах.

Анализ показывает, что в 90-е годы процесс принятия решений глубоко трансформировался. Прежние плановые и партийные органы утратили власть над руководителями предприятий. После приватизации важную роль в принятии решений стали играть собственники. Властных полномочия управленцев изменялись противоположным образом. Предварительной гипотезой было увеличение властных ресурсов руководителей в ходе приватизации. В некоторых случаях это подтверждалось, но в целом руководители сегодня имеют меньше власти, чем имели в последние годы перестройки.

Нынешние руководители имеют гораздо меньше возможностей влиять на найм и увольнение рабочих, чем это было десять лет назад. В этом отношении изменение огромно. Что за этим стоит? Моя интерпретация сводится к тому, что экономический расчет играет более важную роль, чем десять лет назад, и найм новых рабочих становится важным экономическим решением, соответственно его принимают собственники. Что касается других вопросов, то изменения не столь драматические. Интересным является тот факт, что власть управленцев не увеличилась.

Нашими результатами опровергается предположение, что приватизация и возникновение российского капитализма увеличили власть управленцев. Руководители играют важную роль на уровне предприятия. Они обладают значительной властью в управлении первичным трудовым коллективом. Они также остаются субъектами принятия решений, но их властные ресурсы в течение последнего десятилетия не возросли.

Изменения в уровне жизни

Безработица в Советском Союзе отсутствовала. Реально рабочей силы не хватало, и предприятия конкурировали за человеческие ресурсы. В течение этого десятилетия безработица начала расти, но еще долгое время оставалась на очень низком уровне. Согласно нашему опросу, уровень безработицы составлял 10 %. Безработные составляли 20 % экономически неактивного населения, уступая лишь пенсионерам как самой многочисленной группе (52 % неработающего населения).

В современной России безработица носит отчетливый классовый характер. Безработица намного более распространена среди рабочего класса, чем среди управленческих групп. Фактически нет безработных среди руководителей высшего и нижнего звеньев управления. Безработица, главным образом, затрагивает неквалифицированную рабочую силу.

"Неполная занятость была довольно редким явлением в Советском Союзе. Доминирующая на рынке труда идеология предпочитала полный рабочий день. В некоторых странах Европейского Союза более 20 % рабочих работают на основе неполной занятости. В России эта цифра составляет только 14 %. Это ниже, чем в среднем по Европейскому Союзу, но в то же время несколько выше, чем, например, в Финляндии.

Многие наблюдатели отмечали, что для большей части российского населения в это десятилетие отмечалось отчетливое социальное движение вниз. Заметно ухудшилось экономическое положение большинства жителей. Вместе с тем

Изменения в уровне жизни с 1991 г. по 1998 г. (%)

	1991 улучшится	1998 улучшилось	1998 ухудшилось
Управляющие с высшим образованием (expert managers)	5	12	80
Управляющие без высшего образования (skilled managers)	11	18	78
Дипломированные руководители первич. труд коллективов (expert supervisors)	5	10	77
Недипломированные руководители труд. коллективов (skilled supervisors)	4	2	90
Специалисты (профессионалы с высшим образованием) (experts)	13	7	85
Квалифицированные рабочие (skilled workers)	27	6	86
Неквалифицированные рабочие (non-skilled workers)	31	4	87

очень малочисленная экономическая элита, «новые русские», в короткое время достигла успеха. Более 80 % респондентов указали, что их материальное положение ухудшилось по сравнению с 1988 г. Только 6 % отметили его улучшение. Вопрос о жизненном уровне также оказался тесно связанным с классами.

Субъективная оценка не является настолько верной, как некоторые думают, -людям свойственно ошибаться насчет своего будущего. В 1991 г. мы просили респондентов оценить экономическое положение их семей в следующие пять лет В качестве вариантов ответов было предложено: положение ухудшится, останется неизменным или улучшится. В 1998 г. мы спросили, как изменилось финансовое положение респондентов. Варианты допускали ответы от «намного лучше» до «намного хуже».

Наши данные показывают, что в 1991 г. социальная атмосфера в России была чрезвычайно оптимистичной. В особенности ожидал лучших дней рабочий класс Рабочие гораздо чаще представителей других социальных групп отмечали, что экономическая ситуация в ближайшем будущем изменится к лучшему. Управленцы считали, что крупных изменений не произойдет. Наиболее примечательный факт состоит в том, что наиболее оптимистичными были неквалифицированные рабочие, тогда как группы руководителей имели более умеренные надежды на будущее

Что произошло? Как изменилась экономическая ситуация? Мы все читали о постоянном кризисе российской экономики. Трагическая девальвация рубля в августе 1998 г. драматически отразилась на покупательной способности семей Эти процессы зафиксированы в наших результатах. В 1998 г. только 4 % неквалифицированных рабочих ответили, что их экономическое положение улучшилось за последние десять лет, тогда как почти 90 % отметили его ухудшение. Среди считающих, что их финансовая ситуация изменилась к лучшему, больше руководителей чем рабочих. Межгрупповые различия очевидны, однако даже среди руководителей без высшего образования, являющихся наиболее благополучной группой, позитивные изменения отметили менее 20 %. Пессимистично видят свою финансовое положение недипломированные руководители нижнего звена управления.

Заключение

В последние 15 лет интенсивные социологические дебаты были посвящены релевантности классового подхода и классовой теории. Некоторые социологи утверждали, что концепция классов не объясняет социального расслоения в нашу постмодернистскую эру (16). Смерть классов связывали с изменениями в поведении избирателей (снижение роли классовой компоненты при голосовании), с уменьшением влияния профсоюзов и с изменениями в рабочих организациях (их меньшая конфликтность). Одновременно некоторые ученые предлагали крупные исследовательские программы для анализа классов в современном капиталистическом обществе (17).

Россия не является типичным европейским обществом рыночного типа. В определенном смысле Россия находится в самом начале капиталистического развития, процесс первоначального накопления еще не завершен. Национальное богатство, которое аккумулировалось в период государственного социализма, перераспределилось в ходе приватизации. Как следствие этих перемен возникли новые социальные членения общества. С точки зрения теории классов, Россия является очень интересным случаем. Россия - хороший тест на релевантность классового анализа.

При государственном социализме классовая структура определялась политическими и экономическими факторами. В современной России деление общества все более и более основывается на власти и собственности. Позиции почти всех социальных групп зависят от того, владеют ли они средствами производства или нет, а также тем, каковы их властные полномочия в рабочем процессе.

Современная Россия - это классовое общество, в котором социальная дифференциация за последние десять лет чрезвычайно возросла. Мы были свидетелями рождения новой элиты - «новых русских» (18). Начало 90-х годов стало временем, когда старая экономическая и политическая элиты, номенклатура де факто захватили контроль над большинством экономических активов, а также частично приватизировали их в свою собственность. На базе старой элиты сформировалось ядро «новых русских». Согласно оценкам около 1 % населения принадлежит новой элите. Она поистине выиграла от трансформации.

Выиграли также и наемные руководители; их экономическая власть отчетливо укрепилась в ходе приватизации. Госплан не спускает никаких планов, вместо этого ограничения устанавливает рыночная конкуренция. В то же время руководители укрепили свои позиции, став существенной частью местной и региональной политической элиты.

Экономическое и социальное положение большинства населения ухудшилось. Более 75 % респондентов заявили, что за последние десять лет их экономические позиции снизились. Лишь менее 1 % сказали, что не испытывают проблем с деньгами. Согласно нашим данным, рабочий класс является самым многочисленным социальным классом, а неквалифицированные рабочие действительно самая крупная единая социальная группа.

Безработица стала серьезной социальной проблемой в российском обществе; число безработных растет год от года. Люди страдают от невыплат заработной платы и других снижений их доходов (социальных выплат). Прибавив к этому последствия девальвации российского рубля в 1998 г., мы делаем вывод, что россий-

ское общество пролетаризировалось. Одна из утопий стала реальностью: большинство населения принадлежит к пролетариату.

Российские особенности: малочисленная и нестабильная элита, захватившая политические ресурсы; относительно небольшой средний класс, обладающий ограниченными властными ресурсами; многочисленный рабочий класс, обладающий малыми властными ресурсами; растущий андеркласс.

Каково будущее, что случится дальше? Мой социологический прогноз состоит в том, что средний класс останется относительно малочисленным, экономически и политически слабым еще довольно долго. В то же время рабочий класс будет самым большим социальным классом в стране, но он не станет «классом для себя». Правящая элита будет мала, но при этом раздираема сильными внутренними противоречиями между различными фракциями.

Перевод С.Ю. Барсуковой.

Примечания

1. *Simon R.* Russia's Crises. *Capital & Class*. 1999. № 68. P. 1-7.
2. *Sutela P.* The Road to Russian Market Economy. Kikimora Publications, Helsinki, 1998.
3. *Melin H.* Suunnitelman varjossa. Tutkimus yritysjohdajista Neuvostoiitossaja Venajalla *Acta Universitatis Tamperensis* (In the Shadow of the Plan, Factory Directors in the USSR and Russia). *Sen A.* Vol. 489. Tampere, 1996. P. 50.
4. *Djilas M.* Uusi luokka - kommunistien toteutuneet kasvat. Gummerus, Jyväskylän (The New Class). 1975.
5. *Melin H.* Op. cit. P. 68.
6. *Gordon L.A., Nazimova A.* The Socio-occupational Structure of the Soviet Working Class / Ed. by Yanowitch. *Social Structure of the USSR. Recent Soviet Studies*. M E. Sharpe, New York. 1986. P. 13.
7. *Nikula J.* From State-Dependency to Genuine Worker Movement? Tampere, 1997. P. 85.
8. *Zaslavskaya T.* Social Structure of Russian Society today // *Social Sciences*. 1997. Vol. XXVIII. N. Y. № 3. P. 10-11.
9. *Ibid* P. 11-12.
10. *Wright E.O.* Class, Crisis and the State. New Left Books. L., 1978.
11. *Melin H.* Op. cit.
12. *Wright E.O.* Class Counts. Cambridge: University of Cambridge Press. 1997.
13. *Kivinen M.* Sosiologia ja Venäjä, Hanki Jaa, Helsinki, 1998.
14. *Blom R., Kivinen M., Melin H., Rantalaiho L.* The Scope Logic Approach to Class Analysis. Avebury, Aldershot, 1992.
15. *Blom R., Kivinen M., Melin H., Rannik E.* The Economic System and the Work Situation: A Comparison of Finland and Estonia // *International Sociology*. 1991 Vol. 6. № 3. P. 352.
16. *Pakulski J.* The Dying of class or of Marxist class theory? // *International Sociology*. 1993. Vol. 8. № 3.
17. *Wright E.O.* Class Counts...
18. *Backman J.* 'New Russians' and Social Change/ Ed. by Kivinen. Aldershot: The Kalamari Union Avebury, 1998.